

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ГЕРОИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ

Марунчак И.А.

г. Симферополь. Украина

Для человека начала XX века было характерно понимание героя как выдающейся личности, которая встает на защиту общественных интересов. Особенно часто это подчеркивалось в годы «молодой» советской власти. Героями провозглашали тех, кто боролся за благо народа и во благо народа.

Но сама традиция такого понимания положения вещей уходит корнями еще в философскую традицию Российской империи.

Известный философ Серебряного века С.Н. Булгаков писал, что героизм является одной из неотъемлемых черт русской интеллигенции. Интеллигенция стала по отношению к русской истории и современности в позицию героического вызова и героической борьбы, опираясь при этом на свою самооценку. Героизм – это то, что выражает, по мнению Булгакова, основную сущность интеллигентского мировоззрения и идеала. [1]

Проявляется он, по мнению мыслителя, в-первую очередь через явление подвижничества. Страдания героя, его гонения – это те условия, при наличии которых и формируется героический характер. Подобно древним мифологическим героям, для которых свершение подвигов было необходимостью во искупление грехов, проступков и даже преступлений, интеллигенция расплачивалась своими деяниями за проступки власти при которой она существовала и к которой находилась в оппозиции.

Являлось ли это представление мифом, порожденным своим временем? Вполне возможно. Интеллигенция представляла собой передовой фронт духовного производства. Для воплощения в жизнь своих идей она порождала, подобно Гее-Земле, своих титанов и гигантов, которые и становились героями для масс, поскольку их странствия, страдания и мученичество, на которые они были впрочем «запрограммированы» еще с самого рождения, вызывали сочувствие и находили отклик даже в самых темных уголках души обывателя.

Таким образом, мы видим, что интеллигенция представляла собой воплощение героического идеала начала века.

Однако с течением времени изменилось не только положение интеллигенции как общественного явления, но представления о героическом поведении и долге.

Характерное развитие антигероического начала в массовой культуре современного общества проникает и в другие слои культуры.

Поскольку герой неотделим от массового сознания, это означает, что «маленький человек» все еще продолжает жить мифами о герое, выстраивая свое собственное существование по мерке, заданной современными мифологическими системами.

В начале прошлого века исследователи отмечали, что произошел процесс «восстания масс». [2] Их возглавляла интеллигенция, которая и воплощала в себе основные идеалы лидеров. В результате этого восстания массы получили доступ не только к культурным ценностям, но и к власти. В своем стремлении к власти массы формировали себе вождей, которые, в свою очередь, были кровно заинтересованы в существовании масс, гарантирующих им возможность личной власти.

При этом сильно изменилось положение интеллигенции. Сложившаяся тесная связь между вождями и массами, которые, обожествляя своих лидеров, творили из них героев, обеспечивала отстранение интеллигенции и от масс и от власть имущих.

К концу века от героического портрета интеллигенции не осталось и следа в представлении простых обывателей. Ее роль ограничивалась только, по большому счету, передачей знаний будущим поколениям. Изредка эта роль изменялась, но чаще уже далеко не интеллигент становился воплощением героического идеала общества.

В массовом сознании понятие о герое имеет двойственную структуру. С одной стороны, вслед за экзистенциалистами, утверждается, что современный человек вообще не способен к подвигам; героическое деяние объявляется во многих случаях бессмысленным и бесплодным, так как невозможно изменить устои человечества. В искусстве и эстетике эта концепция получает выражение в теории дегероизации, в отказе от изображения прекрасных человеческих поступков. В искусстве и литературе создаются образы антигероев, в которых искусственно поэтизируются низменные проявления человеческих характеров. Авторы утверждают, что человек в равной мере низменен и прекрасен. Другой крайностью является культ «сильной личности», восходящий к философии Ницше. В многочисленных милитаристских, приключенческих, детективных и фантастических произведениях воспеваются жестокость, насилие, убийство, превосходство сильного над слабым.

Поэтому все отчетливее становится потребность вернуться к традиции, ибо бесконечное экспериментирование и ориентация на принципиальную новизну, в конце концов, дезориентируют и пробуждают желание устойчивости, уверенности, солидарности Маятник диалектики новаторства и преемственности качнулся в сторону последней.

Вслед за этим возникает потребность возвращения интеллигенции ее прежних позиций и обязанностей. Но случится ли это? Пока что этот вопрос тоже остается открытым.

Источники и литература

1. Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество// Вехи 1909 <http://www.vehi.net/index.html>
2. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М., 1991.